

БАРБАРА
ДОУСОН СМИТ

*Ее тайная
связь*

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С50

Серия «Очарование» основана в 1994 году

Barbara Dawson Smith
HER SECRET AFFAIR

Перевод с английского *А.А. Соколова*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Nansy Yost Literary Agency и Andrew Nurnberg.

Смит, Барбара Доусон.

С50   Ее тайная связь : роман / Барбара Доусон Смит ;
[пер. с англ. А. А. Соколова]. — Москва : АСТ,
2015. — 320 с. — (мини-Очарование).

ISBN 978-5-17-089757-5

Во имя тайной благородной цели красавица Изабелла Дарлинг была готова на все. Не задумываясь, бросила она вызов самому неукротимому и гордому мужчине Англии — графу Джастину Керну. Однако слишком быстро война между Изабеллой и Джастином обратилась в неистовую страсть. Страсть-поединок. Страсть-мучение. Страсть, которая может ввергнуть влюбленных в смертельную опасность — или подарить им счастье...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Barbara Dawson Smith, 1998
© Перевод. А.А. Соколов, 2013

ISBN 978-5-17-089757-5   © Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

Лондон, 1822 год

Он преподаст ей урок, который она никогда не забудет.

Стоя в темноте под платаном, он внимательно разглядывал ее дом. На бордель не похож, расположен на тихой улочке, построен из того же светлого камня, что и соседние дома. Дождь хлестал в высокие окна, струился по колоннам портика. Три гранитные ступени вели к скромной белой двери, на которой поблескивал медный молоток. Время от времени на кружевные шторы падала тень.

По словам его шпиона, проститутки сейчас должны сидеть за ужином. Шторы наверху плотно задернуты, только из единственного окна просачивался свет.

Ее комната.

Ему не нужны свидетели их встречи, он подождет в будуаре и воспользуется элементом неожиданности...

Он круто развернулся и пересек мокрую брусчатку. Сзади прогрохотала карета, звякнула сбруя, гроыхнули колеса. Он быстро отвернулся и нырнул в конюшню за шеренгой домов.

Тени делали узкий проход еще мрачнее, в сыром воздухе пахло мусором и навозом, из стойла доносилось постукивание копыт. Он отсчитал три дома и направился к простой деревянной двери, предназначенной для слуг.

Ручка легко повернулась. Он вошел, постоял, ориентируясь, в темном коридоре. Легкий мускусный запах

напоминал о запретных развлечениях. Слышался звон посуды, хнычущие жалобы какой-то женщины, пронзительный хохот другой; из кухни в подвальном этаже доносился удушающий смрад. За дверью справа оказалась лестница, и он начал подниматься по крутым темным ступеням.

Стены коридора на втором этаже украшали бесстыдные картинки. Золотистая дорожка света поманила его к открытой двери.

Значит, она уже вернулась с ужина и надо застать ее врасплох, чтобы навсегда положить конец ее планам.

Он замер на пороге.

Его «дичь» сидела за туалетным столиком на стуле с золотой бахромой. Шипение угля, видимо, заглушило его шаги, потому что женщина не замечала его присутствия. Или слишком увлеклась, расчесывая волосы.

Она выглядела юной, не старше восемнадцати лет, но возраст не имел значения. По развращенности она была достаточно зрелой и умела властвовать над мужчинами.

А теперь Изабелла Дарлинг наконец встретит достойного противника.

Она любовалась собой в овальном зеркале, поворачивая голову то так, то этак, прикрывая глаза, словно пораженная собственной красотой. В густых, ниже пояса каштановых волосах сверкали огненно-рыжие пряди. От каждого прикосновения гребня они взлетали, открывая соблазнительный изгиб ее тела, скрытого шелком цвета меди.

В нем тут же пробудилось желание. Невольная страсть приказывала оставить задуманное и воспользоваться ее услугами.

Черт бы ее побрал!

Он сжал кулаки и шагнул в будуар, неслышно ступая по красному ворсистому ковру. За открытой дверью у противоположной стены виднелась большая кровать

с балдахином на четырех опорах, зеркальной спинкой и кричащими золотыми шторами. Та самая кровать, где она обслуживала клиентов.

Он остановился прямо за ней. Руки в черных лайковых перчатках легли ей на плечи, слегка сжав нежное тело. Ее кожа была теплой, шелковистой, безукоризненной.

Гребень застыл в воздухе, удивленный взгляд встретился в зеркале с его взглядом. На него смотрели огромные, обрамленные густыми ресницами, темно-карие глаза.

Она судорожно вздохнула, грудь поднялась, и он, невольно залюбовавшись, придвинулся ближе. Пусть ему уготовано место в аду, но он хотел ее...

Женщина вскрикнула и резко повернулась на стуле. Гребень ударил ему в ребра, толчок чувствительно отдался в груди. Ее лицо исказила ярость. Новый взмах руки, и гребень вновь поднялся для удара, но он перехватил запястье.

— Не стоит, мисс Дарлинг.

— Кто вы? Кто вас сюда пустил?

— Я сам пришел.

Она извивалась, пытаясь вырваться.

— Уходите, или я закричу!

— Давайте! Только имейте в виду, что женщины далеко и вас никто не услышит.

Она испугалась. Это было заметно по тому, как задрожали ее губы и затрепетали крылья изящного носа. Она в его власти, один резкий поворот руки — и он мог сломать ей запястье, наказать за содеянное. Это он и намеревался сделать.

Он взял у нее гребень, положил на туалетный столик и прошептал на ухо:

— Разве так встречают гостей? От подобного обращения пострадает дело.

Изабелла Дарлинг отстранилась и исподлобья покосилась на него.

— Я вас не знаю и сюда не звала. Дом закрыт.

— Только не для герцога Линвуда.

— Герцога... — Она оглядела его с головы до ног: белый шарф, длинный плащ с капюшоном, рыжевато-коричневые бродяжки, высокие сапоги. Изабелла тряхнула головой, отчего волосы снова взметнулись, и герцог Линвуд чуть не потерял свою железную выдержку. — Вы слишком молоды, чтобы быть его светлостью. И слишком... слишком...

— Воспитан, — насмешливо произнес молодой человек. Откуда ей знать, что они с отцом совсем непохожи?

Изабелла не отрываясь смотрела на него и наконец медленно произнесла:

— Вы сын герцога Джастин Калвер, граф Керн.

Тот отступил и шутовским поклоном подтвердил ее предположение.

— Оказывается, вы все уже выяснили.

Изабелла посмотрела в зеркало и ловко собрала волосы в пучок, закрепив их черепаховыми заколками. Женственность движения чуть не свела графа с ума, и чувство долга с трудом побороло настойчивое желание прижаться губами к ее мягкой коже.

— Уходите, — произнесла она. — Я имею дело с Линвудом.

— Вы имеете дело со мной. Отец нездоров, я принимаю его дела.

— Это деликатный вопрос. — Изабелла положила ладони на туалетный столик. — Я хотела бы повременить, пока не сумею поговорить с герцогом.

— Нет. Мы все уладим теперь.

— Ничего подобного. Я настаиваю...

— Настаивайте сколько угодно, мисс Дарлинг. От этого не будет ни малейшего проку. — Он говорил непрекаемым тоном. — Я читал фальшивые воспоминания,

о которых идет речь. По крайней мере присланную вами часть.

Изабелла с холодной решимостью выдержала его взгляд.

— Вы всегда читаете письма, на которых написано «лично»? Не очень благородно. — Она отвернулась и снова занялась волосами. — А теперь уходите.

Грудь Калвера вздымалась от закипающей ярости. Она больше никогда не увидит его отца. Никто не увидит, за исключением членов семьи.

— Запомните хорошенько. Вы имеете дело со мной, и только со мной. Готов поспорить, вы на это не рассчитывали, когда строили гнусные планы.

Несколько секунд Изабелла смотрела на его отражение в зеркале, ее словно окружала аура оскорбленной чистоты, затем непристойная улыбка исказила лицо и развеяла впечатление невинности.

Она грациозно встала и двинулась от него прочь, с утонченной чувственностью покачивая бедрами. Против ожидания пеньюар не выставлял напоказ стройную фигуру, тем не менее она была воплощением мужских мечтаний.

Его мечтаний.

— Тогда говорите, зачем пришли, — пробормотала она.

— Вы располагаете неприличной писаниной, в которой упоминается мой отец. Только попробуйте ее напечатать, и я добьюсь вашего ареста за клевету.

— Но сначала, милорд, вам придется доказать, что это клевета. Славное выйдет дело для разбирательства в суде.

Он стоял не шевелясь, ненавидя ее за наглость. И еще больше за то, что она была права. Изабелла Дарлинг располагала средствами замарать его доброе имя, сделать отца посмешищем, а их семью — объектом сплетен в обществе.

— Его светлость плохо обошелся с моей матерью. — Изабелла взяла со стула красное боа из перьев. — Теперь

все узнают о его недостойном поведении. Конечно, если вы не согласитесь выполнить мою просьбу.

— Просьбу! — Граф хрипло рассмеялся. — Вымогательство — вот подходящее слово.

— Неужели? — Она дотронулась указательным пальцем до изящного подбородка. — Я бы назвала это восстановлением справедливости.

— Справедливости? Вы называете справедливостью попытку заставить моего отца выдать безродную проститутку за леди и вывести в свет?

— Да. — Изабелла, не моргнув, выдержала его взгляд и не опустила бесстыжих глаз.

Керн принялся расхаживать по заставленному будуару, испытывая отвращение к его обитательнице, к ее похотливому существованию.

— Это смехотворно! Вы без роду, без племени и не принадлежите к светскому обществу.

— Не более смехотворно, чем когда ваш отец расшаркивался при дворе, строя из себя respectable человека.

— В жилах его светлости герцога Линвуда течет королевская кровь.

— И похоть развратника в... — Изабелла скромно замолчала. — Вы сами догадаетесь где.

Ее упреки разозлили графа. Женщина вела себя так, будто с ней и ее матерью поступили бесчестно. Он рубанул ладонью воздух.

— Ваша мать была шлюхой. И делала то, за что ей платили.

Мисс Дарлинг побледнела, но голову держала по-прежнему высоко. Маленькие пальцы теребили перья боа.

— А кто платит вам за вашу самонадеянность, сэръ?

— Забавно! И сколько же вы хотите за молчание?

— Мне не нужны ваши деньги. Вполне достаточно, если меня введут в светское общество.

— Где вы охмурите какого-нибудь богатого глупца и жените его на себе?

Изабелла выдержала его взгляд, но у Керна сложилось впечатление, что она чего-то недоговаривает.

— Зачем мне выходить замуж? — спросила она. — Я хочу жизни, в которой было отказано моей матери. Бедной благородной женщине, которую соблазнил Линвуд и бросил на произвол судьбы.

— Мелодраматическая чушь, — презрительно ответил граф. — Она быстро перешла к другому клиенту. Более того, осмелюсь утверждать, что, имея связь с моим отцом, она успевала обслужить еще многих мужчин.

Веки у Изабеллы дрогнули, и он с холодным торжеством убедился в правильности своей догадки. Значит, были другие мужчины, и она, без сомнения, знала о них из мемуаров.

А сколько джентльменов обманула сама Изабелла Дарлинг? Сколько клиентов тянули руки к ее роскошному телу? Со сколькими она разделила постель?

Боже мой! Почему этого так хочется и ему? Граф решительным шагом направился к ней.

— Не пытайтесь изобразить невинность, мисс Дарлинг. Все гулящие девки готовы развлекать любого, кто согласится заплатить требуемую сумму.

— Вы так считаете? Никакие деньги не заставят меня развлекать вас.

— Предположим, я соглашусь ввести вас в общество, где вы могли бы осуществить свои планы. Что вы предложите мне взамен?

Он остановился в нескольких футах от нее и видел, как округлились ее глаза. Она словно не заметила, что боа выскользнуло из пальцев и легло у ее ног. Керна будто ударило молнией. Он пришел, чтобы схватиться с грубой проституткой, а встретил грациозную девушку с темными глазами и тонкими чертами лица. Графа воз-

мушал ее план, но восхищала смелость. Она не выказала никакого страха.

Тело у него пылало от вожделения, но руки висели плетьюми, даже когда затрепетали ее ресницы, что было явным признаком податливости. Мягкий жаждущий рот и полураскрытые губы, казалось, обещали наслаждение.

Ни разу в жизни Керн не делал предложения обыкновенной шлюхе, однако к этой его тянуло безмерно. Он наклонился и указательным пальцем повернул ее лицо к себе.

— Ведьма! Ты все делаешь не так. Куда полезнее было бы искать моего участия.

В карих глазах Изабеллы вспыхнули золотые искорки, по ее телу пробежала дрожь, точно у кобылы, почуявшей жеребца. Но в следующий миг она молча отошла, встала за золоченым стулом. Напряженная поза выдавала ярость, хотя голос, когда она заговорила, казался спокойным.

— Вы столь же отвратительны, как и ваш отец. Вы введете меня в свет, иначе не позднее чем через месяц я опубликую воспоминания.

Керн сжал зубы. Насколько же он глуп, если позволил себе поддаться ее чарам. Когда рассказ о взбалмошных похождениях отца будет предан гласности, последствия окажутся катастрофическими, скандал опозорит всю семью, включая наивную леди Хелен Джеффриз, его невесту, и одному Богу известно, не расстроит ли их помолвку.

Нет, он не может, не должен поддаваться шантажу. Это против всех принципов, которые ему дороги.

Граф двинулся к Изабелле. Она держалась как непокорная христианка перед львом, а не как беспринципная шлюха.

Дав выход ярости, Керн схватил ее за шею и сквозь тонкие перчатки ощутил частое биение пульса.

— Вы затеяли опасную игру, мисс Дарлинг, только вам придется найти себе другого простофилю.

— Вы не решитесь мне отказать, — тихо произнесла она.

— Напротив. — Керн окинул ее презрительным взглядом. — Легче превратить в леди прокаженную, чем вас.

Изабелла, демонстративно не обращая внимания на оскорбление, дерзко вскинула голову. Даже в этот момент графа влекла ее нежная кожа, и он ужаснулся силе порыва: ему хотелось швырнуть ее на пол, потребовать то, что она давала мужчинам...

— Так-так, — послышался от двери низкий женский голос. — Миленькая сценка.

Укоризненный тон больно задел Изабеллу. Она быстро сделала шаг назад — и комната завертелась перед глазами. Может, головокружение возникло оттого, что она долго смотрела в безжалостные зеленые глаза лорда Керна? Или на нее так подействовали его присутствие и запах дождя, смешавшийся с опасным запахом мужчины?

Воплощение достоинства, он спокойно обернулся, будто и не сжимал только что горло Изабеллы. А она еще чувствовала на шее его пальцы — сильные, опасные, способные лишить ее жизни. Поборов дрожь, она глядела на входящую в будуар Кэлли.

Подчеркнутое покачивание бедрами привлекало внимание к ее пышной фигуре. Годы были милостивы к Калландре Хафс: лицо почти без морщин, в светлых рыжеватых волосах не видно было седины. Она обожала мужчин, точнее, внимание, которое они проявляли к ней.

Кэлли эффектно, словно певица в мюзик-холле, отбросила кружевную косынку, продемонстрировав глубокий вырез темно-бордового платья.

— Стыдись, Изабелла, — проворковала она, не сводя с лорда Керна дымчато-голубых глаз. — Разве можно держать такого видного мужчину только для себя?

— У нас личный разговор, — холодно ответила та.

— Не сомневаюсь. — Кэлли бочком придвинулась к графу и наклонилась вперед, чтобы он получше разглядел ее грудь. — Кто ж вы такой, сэр?

Граф пропустил ее вопрос мимо ушей.

— Извините, мадам, я уже собирался уходить.

— Так скоро? — Она премило надула губки и взяла его под руку. — Может, предпочтете компанию женщины, более умудренной в тонком искусстве развлечения джентльменов?

— Тетя Кэлли, — перебила ее Изабелла, — мне надо с вами кое-что обсудить.

— Потом...

— Нет, сейчас. Гость сам найдет выход.

Кэлли помрачнела, уголки темных, как спелая вишня, губ опустились, но она отошла от графа, который церемонно раскланялся с обеими женщинами. На секунду его пронзительный взгляд задержался на Изабелле, и та снова почувствовала странный холодок в животе. Этот человек взволновал ее сразу, едва появившись, и напугал до полусмерти. Граф не оглядываясь вышел из будуара.

Легче превратить в леди прокаженную, чем вас!

Изабелла еле удержалась, чтобы не швырнуть ему вслед флакон с духами. Ей очень не понравилось чувство, которое возникло от общения с ним: словно она червяк, а он вот-вот раздавит ее ногой в элегантном сапоге. Пусть думает, что она охотница за приданым, авантюристка. Он всего лишь богатый сноб, уверенный в своем превосходстве над менее удачливыми.

Он считает, что их спор окончен, но у нее на этот счет иное мнение.

— Итак, — начала Кэлли, отвлекая Изабеллу от созерцания пустого дверного проема, — какое неотложное дело ты собиралась со мной обсудить?

Изабелла невольно вспыхнула.

— Я просто не хотела, чтобы ты с ним шла.

— Понимаю. Значит, маленькая дочь Авроры наконец заимела благородного клиента. Кто он такой?

— Надутый индюк, вот кто.

Кэлли изогнула бровь.

— А разве не все мужчины таковы? — Она остановилась перед туалетным столиком и, разглядывая в зеркале Изабеллу, поправила роскошный золотистый локон. — А я-то удивлялась, почему ты в последнее время ведешь себя таинственно. Значит, ты наконец заполучила обожателя.

Изабелла лихорадочно искала другое объяснение.

— Его отец был приятелем моей матери.

— А теперь сын развлекается с дочерью. Забавно. — Кэлли посмотрела на девушку словно другими глазами. — Впрочем, неудивительно — ты выросла такой же привлекательной, как Аврора.

Изабелла хотела возразить, но слова застряли в горле. Несмотря на явное сходство с красавицей матерью, она по-прежнему чувствовала себя незаконнорожденным ребенком, которого мучили упреками.

— У нашей Изабеллы свое обаяние, — заявила ворвавшаяся в будуар пухленькая женщина. Тетя Минерва, или Минни, как любила называть ее девушка, прокатилась по комнате сгустком энергии, взбивая подушки на кресле и приводя в порядок стоявшие на туалетном столике флаконы. — А вот что тут делал лорд Керн?

— Лорд Керн? — У Кэлли от удивления отвисла челюсть. Она указала на пустой дверной проем. — Так это был наследник Линвуда? Собственной персоной?

— Да. — Минни сердито посмотрела на нее и подняла с ковра боа. — Я видела, как он выходил через заднюю дверь. Твоя вина, Калландра Хафс, что ты ее не заперла и любой подонок может доставить нам неприятности.

Кэлли прикусила нижнюю губу.

— Я не служанка, чтобы следить за окнами и дверьми.
— Ты будешь делать что положено, мисс Обидчивая, иначе вылетишь проделывать свои штучки на улице.

— Ну уж нет, мисс Всемогущая Минни, — пошла на нее Кэлли. — На смертном одре Аврора обещала, что у меня всегда будет здесь приют.

— Если станешь подчиняться правилам этого дома. То есть выполнять свои обязанности, а не лежать в постели до полудня и затем прихорашиваться до вечера.

— Старая ведьма, ты говоришь так, потому что никогда не была привлекательной, как я...

— Довольно! — Изабелла протиснулась между стоявшими нос к носу женщинами. — Прекратите ссориться.

Несколько секунд Минни смотрела на нее, потом опустила голову, и стало видно, что из-под чепца среди рыжих волос блестит седая прядь.

— Извини, мой ирландский характер не дает мне покоя. Твоя добрая мама всегда меня за него упрекала.

— А я не вижу причин извиняться. — Кэлли тряхнула светлыми локонами. — Это Изабелла нарушила правило и стала развлекать мужчину в доме, хотя именно из-за нее остальные дамы поклялись оставить проституцию. Но так ли невинна сама наша маленькая девочка?

— Я прогнала его сиятельство, — ответила Изабелла, стараясь предотвратить новую вспышку ссоры.

— Он вернется, я знаю этот взгляд у мужчин. Ты его очаровала, попомни мои слова. — И Кэлли выскользнула из комнаты.

— Нахалка! — погрозила ей кулаком Минни. — Можно подумать, она герцогиня Линвуд, а не потаскуха! — Дородная женщина уложила боа в ящик высокого комода. — Не обращай внимания, дорогуша, нечего себя расстраивать. Я с ней еще поговорю...

— Не надо, оставь все как есть.

— Ну-ну. — Минни прервала хлопоты и внимательно

посмотрела на девушку. — Ты для меня как дочь, и я не хочу, чтобы тебя поносили.

Изабелла выдавила растерянную улыбку. Хотя Минни и остальные «дамы» не были ей родственницами, она привыкла считать их своими тетушками. Минни часто навещала ее в деревне, куда Аврора отослала дочь — под присмотр гувернантки, подальше от публичного дома. А когда в прошлом году мать умерла, Изабелле пришлось вернуться в Лондон, поскольку сумасбродная Аврора успела промотать все состояние и умерла нищей.

Краем передника Минни протерла гипсовую богиню.

— Теперь скажи, зачем к тебе приходил лорд Керн.

Изабелла не намеревалась посвящать в свои планы тетушек, по крайней мере не сейчас. Но граф выдал ее секрет.

Тяжесть выбора давила на нее, дрожащие ноги подкосились. Она рухнула в кресло и сжалась в тщетной попытке унять боль. Тем не менее последствия неприятной встречи с лордом Керном сказались, и ее глаза обожгло горькими слезами разочарования.

— Пресвятая Богородица! — всплеснула руками Минни. — Конечно, деньги нам нужны, но ты же не продала себя этому вельможе?

— Разумеется, нет!

Изабелла вспомнила ужасный момент, когда он назвал ее шлюхой, и подумала о том, каково это — раздеться перед ним и позволить по-всякому притрагиваться к себе, о чем она узнала из перешептываний тетушек.

— Он тебя обидел? — Разъяренная Минни села рядом на стул. — Скажи только слово, и я догоню проклятого вампира.

— Дело не в том.

— Тогда зачем он прокрался сюда?

— Он...

Девушка хотела солгать, но карие глаза Минни требовали правды, как в детстве, когда она взяла мамину свер-